Отчаянные решения (часть 2)

Далеко внизу, в ещё одной частной комнате на полу Духовного зала сидел Джавелин, скрестив ноги. Несмотря на то, что он совершил довольно большой прогресс в ходе этой церемонии, парень был недоволен. Его разум всё время блуждал по соседству, гадая, сумеет ли мальчик справиться с церемонией.

Растерявшись, Джавелин покачал головой. Нечего было волноваться. Мальчик получит свою долю духовной сущности, а Духовный Зал убедится, что это то количество, с которым он может справиться.

«Сконцетрируйся, Джавелин! Не бывает никаких негативных последствий церемонии «Дня света», – упрекнул он себя. Его самоуничтожение было почти успешным, и Джавелин немного успокоился, но прошло совсем мало времени, прежде чем он снова начал кусать нижнюю губу. – «Как только я стабилизирую свое совершенствование, я могу пойти и проверить его... Да, я сделаю это»

Найдя новую мотивацию, Джавелину удалось собрать большую часть своего внимания внутри себя, но прежде, чем он смог начать делать хоть что-нибудь полезное, из-за его двери можно было услышать серию неистовых тикающих шумов. Джавелин нахмурился; он, наконец, сумел получить определённую концентрацию. Он ждал, что тикание прекратится, но это не так. Вместо этого он только усилился.

Раздражённый почти до бешенства, глаза Джавелина открылись, и он поднялся с пола. Такими большими шагами, как его ноги могли позволить ему, Джавелин подошёл к двери и резко распахнул её. Он как раз собирался выкрикнуть свое недовольство тем, кто нашёл забавным, стучать в его дверь, когда он встретился лицом к лицу. Не с человеком, а с птицей.

Смущённый, Джавелин несколько раз моргнул, а птица яростно махала крыльями перед ним.

– Цин? – спросил он, всё ещё смущенный. Птичка была действительно очень похожа на домашнее животное его соседа по комнате, но крылья этой птички были не чисто белыми, которыми Джавелин помнил их. Крылья этой птички имели кончики, которые вместо белого переходили в тёмно-красный цвет, почти как если бы она окунула их в чашу крови.

Шустрая птица только более возбуждалась, даже пыталась тянуть халат Джавелина когтями и клювом.

– Ладно, ладно, я понимаю, – Джавелин поднял руки, словно бы птичка внушала в него ужасный страх. – Я иду за тобой!

Ещё до того, как последние слова покинули его рот, птица крутанулась и направилась к лестнице, ведущей вверх. У Джавелина не было выбора, кроме как бежать на полной скорости, если он надеялся поспеть за маленькой пичужкой. Как молния, человек и птица летели вверх

по лестнице за лестницей, и быстро достигли лестницы, которая вела к верхнему, 25-му и последнему этажу восьмиугольной секции продвинутых учеников.

Джавелин начал следить за птицей, когда, на этой лестнице, маленькое существо внезапно остановилось на полпути и повернуло назад. На огромной скорости, пролетев над ухом Джавелина, схватила его воротник мантии. Птица дёрнула его вниз и назад с впечатляющей силой и точностью; этого было недостаточно, чтобы заставить Джавелина упасть, но достаточно, чтобы заставить его отступить с лестницы.

Не слишком активно сопротивляясь, Джавелин позволил себя встать под лестницу, на которую он собирался подняться. Раздражённый этими поворотами событий, Джавелин открыл было рот, чтобы говорить, но красное крыло, наклонившись, быстро коснулось его губ, призывая его к молчанию. Джавелин был слегка ошарашен человеческим жестом, и ничего не сказал. Вместо этого он осторожно осмотрел птичку. Это было близко, он был убежден, что птица на его плече действительно была домашним животным своего соседа по комнате, и он не мог не задаться вопросом, почему его крылья изменили цвет. Наблюдая за птицей, он был также потрясён, заметив, что его очень человеческие глаза переполнены беспокойством и, возможно, даже некоторым страхом.

«Что-то действительно случилось с Найтом?», – понимание поразило Джавелина сильнее, чем он хотел признать.

Внезапно очень обеспокоенный, Джавелин собирался выйти из тени лестницы, когда Цин сжал когти на его плече. В то же время, Джавелин понял, почему они прятались, потому что в этот момент тихие голоса Джека и Данлина просочились сверху.

- Это было потрясающе, – прошептал Джек. – Столько духовной сущности...

- Ш-ш-ш! – Данлин заткнул его. – Мы должны спешить обратно в наши комнаты, прежде чем кто-то заметит, что мы ушли. Сохранишь свои похвалы на потом.

Двое мальчиков тихо спустились по лестнице сверху и быстро исчезли за следующим поворотом, но Цин крепко держал его за плечо ещё немного, прежде чем в конце концов отпустил. В тот момент, когда он это сделал, они вдвоём бросились вверх по лестнице на 25-й этаж; в этом моменту Джавелин уже был слишком обеспокоен тем, что могло бы произойти, чтобы что-то скрывать.

Когда он впервые ступил на 25-й этаж, Джавелин не увидел ничего плохого; только четыре двери и лестница, но он последовал за полётом Цина глазами и увидел, как птица погрузилась во мрак за этой самой лестницей. С сердцем, стучащим где-то у горла, Джавелин подошёл к темноте, в которой исчезла птица, и, как только его глаза приспособились к отсутствию света, он застыл на месте. По его мнению, это был просто разрыв шаблона.

Там, прижавшись к ограниченному пространству под лестницей, лежал его сосед по комнате, Рэйвен Найт, без сознания и с таким бледным лицом, которое казалось более подходящим для

призрака, чем для человека. Неподвижное тело Найта выглядело таким маленьким и хрупким, что люди, возможно, засомневались бы, действительно ли это был Найт, но Джавелин так не сделал.

«Это он... Что случилось? Что я делаю? Это он!», - тысяча мыслей начали крутиться вокруг сознания Джавелина, пока, наконец, не возникла ясная мысль. - «Он... Ему нужен целитель!»

Когда он начал двигаться, Джавелин на мгновение почувствовал, как когти Цина мягко сжались вокруг плеча, но он заставил себя шагнуть вперед. Не обращая внимания на очевидный протест Цина, Джавелин схватил запястье своего соседа по комнате и, когда он начал поднимать мальчика с земли, он одновременно влил свою собственную духовную сущность в своего друга, чтобы понять, какой ущерб получен.

На полпути подъема глаза Джавелина расширились от шока, и он едва не упал вперед. Его глаза мелькали с тела на руках на Цина. Их глаза встретились и, Цин, не употребляя ни слова, понял, что только что узнал Джавелин. Неверие в глазах Джавелина быстро вернулось к решимости. Он выпрямился, потянул бессознательное тело на руки и дал птице ровный взгляд.

- Куда? - спросил он, словно птица могла знать, где находится лучший лекарь Академии.

Секунду птица, казалось, колебалась, но вскоре решимость Джавелина отразилась в его глазах. Без дальнейших церемоний он снова полетел к противоположной лестнице.

Первым, что заметила Рэйвен, был запах свежее испечённого хлеба. Свежий аромат погрузился в её подсознание и медленно дремлющая девушка учуяла его. Второе, что заметила Рэйвен, - это колющая головная боль. Её ум ощущался, словно мышца после слишком интенсивной работы. Инстинктивно она зашипела от боли, и, когда она это сделала, в комнате произошли неожиданные изменения.

Ошеломлённая, Рэйвен поняла, что она не одна, и, судя по аурам, которые она наконец снова могла видеть, она поняла, что рядом с ней было трое. А что её ещё больше ошеломило - так это такое странное трио: Хацин, Билл и Джавелин...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/111029>